

Соня Василевская

Любовь из мусорного бака



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Соня Василевская

Любовь из мусорного бака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63731146

SelfPub; 2021

Аннотация

Добившись успеха как бизнес-леди, Юля Жукова терпит фиаско в личной жизни: у нее нет ни мужа, ни детей, ни женского счастья. И даже знакомство с Алексеем Забродиним ничего не изменило, ведь Алекс, хоть и подавал надежды, был убежденным холостяком и жениться не собирался. Весь его интерес сводился к тому, чтобы просто поразвлечься, за это в итоге он и гибнет. А Юля находит своё женское счастье за границей. Роман о поиске женского счастья. Время действия – наши дни, место действия – вымышленный городок Волковск. Содержит нецензурную брань.

Соня Василевская

Любовь из мусорного бака

1

Юля выбросила в урну листок с номером телефона. Следом подъехала мусороуборочная машина, оттуда вылез человек в рабочей одежде и вытряхнул содержимое урны в большой пакет.

Завтра вечером, когда Юля, скучая, щелкала кнопками пульта, ей позвонили. Номер на дисплее был незнакомым. Но Юля в силу своей работы давно привыкла к чужим номерам, потому ответила.

– Добрый вечер, – услышала она в телефоне, – простите, это вы будете Жукова?

– Я. А с кем я говорю?

– Я работаю сортировщиком мусора на заводе и ваш телефонный номер попался мне на выброшенной бумажке. Там еще написана фамилия и сумма, которую вы положили на телефон. Но там не указано имя. Как вас зовут?

– Юля. А вам зачем?

– Дело в том, что я подумал... Юлечка, вы не против будете встретиться?

– Вы для начала хотя бы представились...

– Меня зовут Алексей Забродин, можно просто Алекс.

– Вы хотите встретиться?

– Да. Если вы не против, конечно.

– А зачем нам это надо?

– Я познакомиться с вами хочу.

– Зачем?

– Вы мне запали в душу, Юля. Правда, я как увидел ваш номер – потерял покой.

– Вы со всеми так знакомитесь, если находите в мусорке листочки с телефонами?

– Я их нечасто нахожу, сегодня просто была моя смена.

– Ну что ж, давайте встретимся. Вы, чёрт возьми, Алекс, меня тоже заинтересовали.

– Давайте выпьем кофейку, познакомимся поближе. Простите за мой вопрос, но у вас есть белые штаны?

– Есть, а вам зачем?

– У меня есть огород – шесть соток, и там лучше всего ковыряться в белых штанах!

– Вы как Остап Бендер с мечтой о Рио – городе, где все ходят в белых штанах?

– Юленька, вы мне нравитесь! Ох, сдаётся мне, что мы поладим!

Юля засмеялась, хотя и не поняла такого юмора.

Свидание состоялось на следующий день, вечером. Алекс был по-простому, без цветов. Он был весьма хорош собой: роста выше среднего, волосы русые, глаза зеленые, одет был в светлый костюм. Юле он сразу понравился, да и она ему тоже: стройная фигура, шатенка с голубыми глазами,

роста примерно среднего. Алекс готов был познакомиться с ней поближе и провести с ней весь вечер, но, надо сказать, блондинки ему нравились больше. Он любил блондинок.

Юля была на машине, но Алекса узнала сразу. Притормозила.

– Здравствуйте! – сказала она, выйдя из машины.

– Добрый вечер! Вот это я, Алекс Забродин.

– А это я, Юля Жукова. Так вы работаете сортировщиком мусора?

– Да. Ковыряюсь в отходах. А вы?

– А я, с вашего позволения, бизнесвумен. Я владею бюро по туризму «Каприз-Плюс» – может, знаете? Мне 29 лет, я в разводе давно, детей не имею, живу одна. Мама моя три года назад вышла замуж в Москву, с отцом у меня отношений никаких нет. Братьев-сестер тоже не имею.

– Мне 37, я тоже не женат и никогда не был, но я раньше жил с женщиной – целых двенадцать лет. Она была на год младше меня, от первого брака имела двоих детей, которых я растил как своих, но своих детей у меня тоже нет. Я – убежденный холостяк.

Здесь Забродин врал: уже двенадцать лет он жил с женщиной в сожительстве, просто не оформлял с ней отношений. У нее действительно были две девочки, шестнадцати и двенадцати лет, которых Забродин растил как собственных детей и они стали ему родными. Алекс сошелся с Лилей, когда ее младшая дочка была новорожденной. Впрочем, сво-

ей фамилии Забродин девочкам не дал, а когда становился девочкам отцом, ему было всего двадцать пять и рассуждал он иначе, нежели теперь. Теперь же он вообще жалел, что вырастил этих девочек: по жизни он был человеком без обязательств, а выращенные чужие дети – все равно что свои. Однако из-за того, что с Лилей они жили не расписываясь, Забродин считал себя свободным человеком.

– Почему же вы с ней расстались? – поинтересовалась Юля.

– Не сошлись характерами. Можно на «ты»? – спросил затем Алекс.

– Можно, – разрешила Юля.

– Ты куришь?

– Нет.

– А мне позволишь закурить?

– Кури, пожалуйста. Давно ты мусор сортируешь?

– Шесть лет.

– Как ты попал на такую работу?

– Приятель один посоветовал. А что, работать же где-то надо. А ты давно в бизнесе?

– Семь лет. Я начинала вместе с мамой – дело было ее, но когда мама вышла замуж и уехала в Москву, бюро осталось мне одной. Я так и не поняла про белые штаны – что это было?

– Это я так бездарно шучу, Юлечка. Просто я люблю белые штаны. Я сам их ношу и от других прошу.

– А я думала, ты – Остап Бендер!

– Может, прогуляемся или ты на машине?

– На машине. Давай покатаемся, – озвучила Юля встречное предложение.

Домой она его привезла к самому подъезду.

– Вот здесь я живу. – сказал Алекс. – В гости не приглашаю, потому что дома предки.

– Я и не собиралась в гости, – успокоила его Юля.

Ее совсем не смутило то, что Алекс в его возрасте живет с родителями, а не отдельно. Юля была очарована им.

Алекс закурил.

– Черт, как неудобно получилось... это ж я тебя должен до дома проводить, а не ты меня.

– Я не в обиде. Спасибо за вечер – по-моему, он прошел чудесно.

– Можно я еще как-нибудь позвоню?

– А можно – я тебе?

Он замялся.

– Лучше я тебе. Я люблю сам звонить.

И на прощание поцеловал ее в щечку.

2

В небольшом Волковске было всего два туристических агентства, одно из них – бюро «Каприз-Плюс». Семь лет назад его открыла мама Юли, Татьяна Валерьевна Жукова, и первое время руководила им одна, а позже приспособила и

дочку – тогда они обе были хозяйками бюро. Но три года назад Татьяна Валерьевна вышла замуж за москвича, перебралась в столицу, и заправлять бюро осталась одна Юля.

У одной Юли бизнес стал набирать большие обороты, и это привлекло внимание Вячеслава Стаценко – волковского рэкетира. Рэкетир был единственный на весь Волковск, но не один, а с командой. Их было шестеро: полноценная преступная группировка. В первом десятилетии нового века они были как бельмо на глазу, ведь в это время организованные банды стали большой редкостью и почти канули в прошлое. Среди своих подчинённых Стаценко был просто Славиком. Так его все и звали. На правах хозяина города, в котором открылось бюро, Славик думал разобраться с обнаглевшим буржуем, но очаровательная девушка-хозяйка его несколько не смутила. По всем правилам Стаценко наехал на Юлю и предложил свои условия сотрудничества, которые заключались в том, что для успешного и спокойного развития туристического дела она должна раз в две недели отдавать Стаценко половину своей прибыли, а иначе, грозился Слава, ее контору растащат по кирпичику до фундамента или просто сожгут. Угрозы подействовали, и Юля стала проситься, чтобы сумму налога уменьшить. Ей удалось разжалобить бандита. Стаценко пошел на уступку на том условии, что Юля станет его любовницей, отказавшись от собственной личной жизни. В этом случае Стаценко обещал ее полностью избавить от наездов. Это означало, что Юля теряет право иметь

мужа, заводить знакомства или как-то еще устраивать личные отношения. Впрочем, любовниками они были нечастыми, Стаценко принуждал ее к связи лишь время от времени.

После школы Юля Жукова поступила в лингвистический вуз на отделение иностранных языков, который окончила с отличием. Свободно владела тремя языками – английским, испанским и французским. На пятом курсе отец выдал ее замуж за сына миллионера, но брак продлился всего несколько месяцев, потому что муж оказался страшным педантом и пьяницей. К тому же между ними не было никаких чувств. Развод был скандальным для обеих семей и расстались муж с женой отнюдь не друзьями. Тогда-то отец Юли и вычеркнул ее из своей жизни: он-то ведь считал, что нашел для дочки выгодную партию, а она не оправдала надежд родителя. Сейчас он жил где-то в Волковске, но где именно, Юля не знала. Детей она не завела. После развода она и стала помогать маме вести бизнес.

А что же Алекс? Он был обаятелен, женщины его любили и часто сами вешались ему на шею. За него хотели замуж, а он лишь подавал надежды, но ни на ком жениться не собирался. И чем старше он становился, тем сильнее укреплялось в нем желание оставаться бобылем. В своем сознательном возрасте он оставался парнем легкомысленным, который сам не знает, чего хочет. Он не мог объяснить, зачем познакомился с Юлей, если был несвободен и любил свою Лилу. Забродин имел привычку на первом же свидании предлагать

женщинам секс и настроен при этом был весьма решительно. Не получив желаемого, он, как правило, терял к женщине интерес. Однако Юле Жуковой Забродин почему-то секс на первом свидании не предложил, сама же Юля держала его на расстоянии.

Они были знакомы вот уже два месяца и время от времени встречались. Но эти встречи не носили характера свиданий, а скорее походили на совместное времяпрепровождение двух новых знакомых. Много было сказано за это время красивых слов, много красивых обещаний с его стороны прозвучало. Правда, Юля не спешила ему верить: Забродин казался ей скользким типом, который не уставал повторять, что является убеждённым холостяком. Возникал вопрос на предмет того, чего он хочет от Юли и зачем он ей. Алекс не знал на него ответа. За эти два месяца Юле исполнилось тридцать лет – Забродин знал об этом, но не поздравил.

Забродин много врал, но при этом у них с Юлей оказались похожи характеры и вообще они находили между собой много общего. Они даже понимали друг друга с полуслова. «Это судьба», – любил повторять Алекс. Их тянуло друг к другу. Они были друг другу симпатичны. С Алексом Юля чувствовала себя комфортно, Алекс не был ей неприятен, но при этом за два месяца встреч не было ни одной интимной. С другой бы барышней Забродин давно расстался, но расстаться с Юлей ему почему-то не хотелось, а их вялотекущие встречи ему все больше нравились. Юля не торопила собы-

тия, а он, как ни странно, не возражал.

3

– Зачем звала? – спросил Стаценко, переступив порог.

– Разговор к тебе есть, – ответила Юля.

– Че за тема?

– Славик, я, кажется, влюбилась. Делай со мной, что хочешь, но выполнять твоё условие я больше не могу.

– Как ты посмела? – Стаценко повысил голос.

– Да так вот и посмела. Встретила человека, познакомились с ним, он мне понравился.

– Ты спала с ним?

– Какое твоё дело?

– Вот так, значит... – Стаценко немного подумал. – Ну, что ж, раз такое дело... Сколько ты мне должна за предыдущий месяц?

– Я тебе ничего не должна, чтоб ты подавился!

– Что ты сказала? – Славик запылал. – Ты на кого рот разинула?

– Славик, не могу я всю жизнь быть твоей подстилкой. Я свободная женщина, в конце концов!

Стаценко подошёл к ней ближе и пригладил ей волосы.

– Раздевайся, – сказал повелительно.

– Не буду.

Славик отошел к столу, нашел листок и карандаш, написал несколько цифр.

– Это то, что с тебя причитается.

– Но это грабеж! – возмутилась Юля.

– У тебя есть три дня, чтобы все погасить. В противном случае я буду вынужден принять другие меры. Поджог, например.

– Но у меня сейчас нет такой суммы. Ты же знаешь, мои счета – в швейцарском банке.

– Я даю тебе три дня. Когда деньги появятся, тогда наберёшь меня. А может, правда лучше развлечемся? И платить ничего не придется.

– Нет уж, лучше заплачу, – решительно сказала Юля.

Стаценко присел на стул, закурил. Заодно попросил секретаршу Юли принести ему кофе.

– Так расскажи же мне, в кого ты влюбилась? Что за оно?

– Я еще не знаю наверняка. Это я думаю, что влюбилась. Это длится уже два месяца. Алекс стал мне дорог.

– Значит, его Алексом зовут... А как вы познакомились?

Стаценко был не просто ее любовником и рэкетиром – он был ей почти другом. Совместная постель их сроднила. И Юля часто делилась со Славиком как с другом тем, чем обычно делятся с друзьями. Она рассказала ему про Алекса. Славик подавился дымом.

– Жукова, ты рехнулась или как? Ты в своем уме? Нафига тебе сдался этот сортировщик? Ты красивая баба, образованная, деловая, знаешь три языка – и вдруг мусорщик? Это даже я тебе скажу, что он тебе не пара.

– А кто же мне пара? Ты, что ли?

– Я себя не предлагаю. Но у меня хотя бы деньги есть. И, кстати, я сейчас подумал вот о чем. Деньги у меня есть, но я намерен получать их от тебя и дальше, так что хочешь ты или нет, а спать со мной тебе придется.

– Это насилие, Слава, – пыталась спорить Юля.

Он развел руками.

– Сегодня я, так и быть, тебя прощаю. Но чтобы в следующий раз к моему приходу была готова.

4

Связи со Швейцарией наладила еще мама, ведь там были Альпы, а Альпы как направление пользовались большим спросом. В швейцарских банках мать и дочь Жуковы хранили свои сбережения. Чтобы снять часть из них и заплатить рэкету Стаценко, Юля отправилась в Женеву.

Кроме Альп и банков, в Женеве у нее был друг и партнер – Себастьян Фийо. Они были знакомы уже давно и симпатизировали друг другу. Они разговаривали на одном языке и даже пару раз переспали. Себастьян когда-то звал Юлю замуж, но она не пошла. Он был старше Юли на несколько лет, но был одинок. Жил в отдельном доме на окраине Женевы. У него Юля останавливалась, когда бывала в Женеве. Как своему зарубежному партнеру Юля переводила Себастьяну деньги на этапе раннего бронирования заказов. Сегодня Себастьян встречал Юлю в аэропорту. Она прилетела, обняла

Себастьяна и затараторила по-французски:

– Привет, дорогой мой! Спасибо, что встретил.

– Рад тебя видеть. Соскучился очень. Поужинаешь сегодня со мной?

– Конечно. Но прилетела я по делу и надеюсь, что ты мне поможешь.

– Всегда пожалуйста. А что у тебя за дело ко мне?

– Мне нужно снять деньги со счета.

Вечером они сидели у камина и пили виски. Ужин прошел великолепно. Себастьян взял гитару.

– Я помню, какую музыку ты любишь, – сказал он и заиграл знакомый Юле мотив.

– Поцелуй меня, – сказала она, прослушав мелодию до конца. Себастьян прильнул своими губами к ее губам. Поцелуй становился все крепче и вкуснее.

Они оба не заметили, как оказались вместе на одном диване. Себастьян начал смело опускать бретельки на ее сарафане.

Эту ночь они провели вместе, а утром Себастьян приготовил роскошный завтрак.

– Где твоя домработница? – спросила Юля.

– Я ее на сегодня отпустил.

– А почему завтрак такой богатый? За границей ведь много не едят на завтрак.

– Это ты за границей, а я дома, – ответил Себастьян. – Ты когда летишь обратно?

– В восемь вечера. Проводишь меня?

– Может, ты завтра полетишь? Я хочу сегодня пригласить тебя в театр.

– Извини, Себастьян, но в этот раз меня обстоятельства торопят. Завтра я должна быть в России.

– Все так серьезно?

– Не очень. Но для меня оно дело чести.

– А на личном фронте как, без перемен?

– Почему же? Кое-что есть.

– Расскажешь?

Почему-то Себастьяну рассказывать про Алекса Юля не захотела.

– Мне понравился один человек. Но я пока рассказываю о нем осторожно.

– Ладно, не буду надоедать. Созрешь – расскажешь.

Она успела вложиться в отведенные ей три дня. А вернувшись в Россию, первым делом связалась со Стаценко и отдала ему выписанный «налог». На две недели рэкетир от нее отстал.

5

Алексей Забродин и Лиля Варавченко жили вместе двенадцать лет, не оформляя отношений. Воспитывали двух дочерей, рожденных Лилей в первом браке, которых Забродин вырастил и относился как к своим детям. Только в процессе знакомства с Юлей Жуковой он вдруг подумал о том, что по факту девочки ему никто, вернее, не дети, а значит, их вроде

как бы и нет.

Лиля была на кухне, когда Забродин пришел к ней. Он так и сказал:

– Лиля, нам надо поговорить.

Ему было нелегко и боялся он этого разговора. Но разговор был необходим.

– Я тебя слушаю, – ответила Лиля.

– Лиля, я решил уйти из семьи. Я встретил другую женщину.

Тарелка выпала из рук Лили.

– Давно?

– Нет.

– Я подозревала. Я чувствовала, что что-то не так. Я заметила твои звонки по телефону, когда ты уходишь говорить, чтобы тебя не слышали и снижаешь тон, эти твои странные отлучки по вечерам и выходным... Уже тогда я стала подозревать, что не все так хорошо. Кто она?

– Это неважно. Я не думал, что так получится, но получилось.

– Я так и знала, Забродин, что рано или поздно этим кончится! Это, наконец, случится! Сколько раз я предлагала тебе расписаться – ты все не соглашался, кичась своим убежденным холостячеством! А мое сердце как чувствовало: если мы не поженимся, однажды ты от меня уйдешь! Двенадцать лет – и каждый день в ожидании. Скажи, Леш, ты любишь ли меня?

– Люблю, Лиль. Но и она мне тоже стала дорога.

– И ради нее ты нас бросаешь, меня и девочек? Двенадцать лет жизни выбрасываешь на помойку?

– Лиля, мне тоже тяжело, ты не думай. Я люблю вас – тебя и девчонок, но я не хочу жить с вами и обманывать вас.

– А ее ты тоже любишь?

– Думаю, что нет, но она мне очень нравится, мы встречаемся, и я больше не могу жить на два фронта.

Лиля села за стол и дала волю слезам.

– Леш, это не Нина?

Нина Забелина работала вместе с Алексом на мусоросортировочном заводе оператором линии и была лучшим другом Алекса, причем именно другом, а не подругой. Они никогда не спали вместе, но отношения имели очень тесные, часто проводили время вместе и вместе ходили в гости или на пикник. В окружении Забродина и Забелиной знали, что эти двое неотделимы друг от друга как сиамские близнецы. К Нине Лиля никогда не ревновала, а когда Алекс пропадал в компании Нины, ее сердце было спокойно.

– Нет, не Нина, – ответил Алекс. – Ты ее не знаешь.

Он сидел тихо и наблюдал за Лилей. Он пришел, чтобы уйти, он готов был уйти, но куда – не знал. В Волковске у него были мать с братом, но к ним идти Алексу не хотелось. К Нине податься он тоже не мог, потому что у Нины был молодой человек, с которым они собирались пожениться.

– Скажи мне, Леш, что я делала не так? Почему ты от меня

уходишь? Чем я виновата?

– Лиля, ты ни в чем не виновата и все делала правильно, просто... просто я увлекся.

Вот именно, увлекся! Именно так можно было назвать то состояние, которое сейчас творилось с Забродиним. Лилю он любил, Юлей же увлекся, но увлечение это было очень сильным.

– Боже мой, а что я девчонкам скажу? Они ведь уже большие, кое-что понимают...

Когда Лиля успокоилась и пообвыклась с мыслью, что Алекс от нее ушел, она решила узнать, к кому он ушел. Для этого Лиля наняла частного детектива – Александра Макеева.

– Начните с него, – объяснила Лиля. – Так как об этой бабе я ничего не знаю, как не знаю и того, куда ушел Алекс, начните с его работы. Начинайте следить там. Вот вам фотография.

6

Забродин взял лишь кое-что из вещей и ушел к матери, которой сказал, что крепко поругался с Лилей и решил временно пожить с ней отдельно. Мать удовлетворилась таким ответом, хотя ссора ей не понравилась.

Оставшись один, Алекс позвонил Юле.

– Я ушел из семьи, – сообщил он новость. – Из-за тебя.

Юля не знала, что под словом «семья» скрываются жена и двое детей.

– Отлично! – одобрила Жукова. – Давай перебирайся ко мне, у меня места много.

– Ты предлагаешь жить вместе? – Алекс будто испугался.

– А ты против? Я же не предлагаю тебе идти в загс – пока, по крайней мере.

– Юля, я не готов к таким отношениям, – пытался объяснить Забродин.

– Ты где остановился?

– У приятеля одного.

– А к чему ты не готов, Леша? К сожительству, к совместному проживанию, к браку – к чему?

– К последнему. К браку то есть.

– Тебя жениться никто и не зовет. Ладно, если боишься съезжать ко мне, давай я тебе сниму квартиру. Только это время займет.

– Ты можешь снять мне квартиру?

– Могу. И оплачивать сама буду.

– А что взамен?

– Встречайся со мной и проводи со мной время, когда я тебя попрошу. Скрашивай мое одиночество.

Квартира была снята в течение недели в центре города. Цена была соответствующая. Забродин въехал сюда и с самого начала стал беспробудно пить. Поэтому на работе он не появлялся, и детективу Макееву не удалось поймать его след. Адреса его новой квартиры никто не знал. Пока он бухал, за длительное отсутствие на рабочем месте без уважительной

причины он был уволен. Надо было срочно искать работу. И вдруг он вспомнил о Юле... Конечно, вот кто ему поможет! Забродин быстро нашел ее номер.

Юля возвращалась из очередной заграницы и дремала в мягком кресле самолета. Но вздрогнула от телефонной трели. Увидев на дисплее слово ALEX, она обрадовалась, сердце ее забило сильнее.

– Леш, – коротко сказала она, – я уже еду... то есть лечу... короче, я в самолете.

Она очень надеялась, что Забродин ее встретит. Она этого хотела. Собираясь улететь, она поставила его в известность о том, когда вернется.

7

Юля спустилась с трапа и поводила глазами вокруг. Нет, Забродина не было. Она не ждала его, но на всякий случай огляделась. Увы, Алексом здесь и не пахло и наивно было бы даже думать, что он появится. А он не считал нужным. Ему даже и в голову не приходило, что Юлю можно встретить хотя бы потому, что интерес к ней у него был корыстный. Юля взяла такси и направилась в город, домой. Забродин же наивно полагал, что она удостоит своим визитом его. «Все кончено, – вдруг пришло ему смс. – Освободи квартиру».

Вот теперь-то Забродин прозрел. Понял, наконец, что Юля – это все, что у него осталось, и как ни прискорбно, но он зависит от этой женщины. Она дала ему жилплощадь и

она же может дать ему работу. Если он не попытается удержать Юлю, станет нищим бомжем.

Он звонил, но Юля не отвечала. Она не ответила и на следующий день. Тогда Забродин поехал к Юле на работу.

– Юли Андреевны сегодня не будет, – сказала ему секретарша Оля.

– Не могли бы вы дать мне ее домашний адрес, – попросил Алекс.

– А вы кто такой будете? – спросила Оля.

– Я ее хороший знакомый.

Оля написала ему адрес Юли. Взглянув на бумажку, Алекс присвистнул: Юля жила в коттедже под Волковском.

Туда он добрался лишь к вечеру. Алекс подошел к воротам и позвонил. Не залаяла собака, не вышел дворецкий или швейцар. Коттедж был просто оборудован системой безопасности, а на входе было установлено видеонаблюдение, в экране которого Юля и увидела пришедшего к ней гостя.

– Леша, это ты, что ли?

– Юля, это я. Пусти, пожалуйста.

Юля открыла ворота.

– Как ты узнал, где я живу? – не без удивления спросила она.

– У тебя на работе.

– Вот видишь, Забродин, можешь, когда захочешь. Ну, проходи, раз уж пришел. Как ты сюда добрался?

– Разными путями. Почему ты в городе не живешь?

– Почему же? Живу, у меня есть в Волковске квартира. Просто летом я обитаю здесь, а квартиру сдаю.

– Юлечка, выручи, пожалуйста: там таксист ждет, будь другом. Нет ни копейки.

Юля переменялась в лице.

– Забродин, я ничего никому платить не буду. Я тебя вообще-то не приглашала. Раз у тебя нет денег, зачем тогда такси берешь? Зачем ты вообще приперся сюда?

– Я приехал к тебе. Я соскучился, Юль, мне тебя не хватало.

– Почему же тогда не приехал меня встретить?

– Я не знал, когда ты приезжаешь.

– Не ври! Я тебе сообщала об этом. А с днем рождения меня почему не поздравил?

– Я... забыл, – спокойно, однако, ответил он.

– Опят врешь! У тебя на даты хорошая память. Или ты помнишь только то, что хочешь помнить?

Алекс помялся.

– Извини, Юль, я виноват, – вынужден был признаться он.

– Что я слышу, Забродин? – возликовала Юля. – Ты признал свою вину? Не может быть! Первый раз в жизни, наверно?

– Издеваешься, да?

– Я не издеваюсь, Леша! Это ты надо мной издевался столько месяцев, а я не скрывала, что ты мне нужен. Думаешь, я по доброте душевной деньги тебе давала и квартиру

сняла, чтоб ты под кустом не спал? Нет, Лёша, я не альтруистка и никогда ею не была. Просто все это время я ждала, когда ты, наконец, обратишь на меня внимание, позаботишься! Мне так не хватало твоего тепла! И вот теперь ты бегаешь за мной! А ведь я пообещала себе, что так и будет, что я добьюсь твоего внимания. Сбылось, Леша!

– Ты меня приворожила?

– Я не привораживала тебя. Просто у меня есть деньги, а деньги – это большие возможности. Вот и ты попался.

– Ты просто хочешь замуж, – пробормотал он поражённо. – Но я не женюсь на тебе, я никогда не пойду в загс, запомни это! Никогда! Даже на цепи! Наверно, не родилась еще та женщина, на которой я готов буду жениться!

– Мне не надо замуж, я уже там была. Но если мне нужен человек, мне главное, чтобы он был рядом со мной. А вот чего хочешь ты от меня?

Сзади послышались шаги. Забродин обернулся.

– Я прошу прощения, молодые люди, – сказал таксист, – но у меня счетчик включен. А молодой человек мне еще за дорогу должен. Вы мне заплатите по-хорошему или мне милицию вызвать?

– Сколько он вам должен? – спросила Юля, потом принесла нужную сумму и напутствовала извозчика:

– Вот вам сверж, только заберите, пожалуйста, этого парня отсюда. Я его не приглашала. А ты, Леша, в течение суток освободи мою квартиру.

Звучало как приказ. Забродин похолодел. Ему не хотелось покидать уютную жилплощадь Юли, как и ее саму. Принципиальный противник брака Забродин до сих пор расставался с подругами довольно легко, избегнув всяких обязательств, а тут выходило так, что бросают его самого.

– Никуда я не пойду! – решительно заявил он. – Я приехал к тебе, приехал поговорить, и пока ты меня в дом не пустишь, я вообще шагу не ступлю. Езжай, – разрешил он таксисту, – спасибо, бывай здоров. А ты останешься здесь, я тебя не отпускаю. – Он привлек Юлю к себе и поцеловал. Она ответила жадным поцелуем, потому что уже давно жаждала этого всей душой.

– Проходи уж, наконец, – пригласила она. – Боже мой, Леша, как я тебя ждала, если бы ты знал! Как я мечтала об этой ровно секунде, что буду вот так стоять с тобой в обнимку у себя дома и знать, что ты принадлежишь только мне одной.

– Как собственность? – уточнил он.

– Нет, как моя половина. Я не буду тебя ни с кем делить, Алекс. Если встретишь другую, то сразу прощай.

Алекс не верил своему счастью: он лежал рядом с Юлей в одной постели! Это похоже на сон! Как это случилось? Легко и просто! Юля сама увлекла его за собой. Как же она его подпустила? Да вот так и подпустила, когда посчитала нужным. Забродин сиял. Однако удовлетворения она ему не принесла: Юля не понравилась Алексу как партнерша, он ожидал от

нее большего. Забродин привык к раскрепощенности, а Юля была чересчур сдержанна. Этот фактор был для него определяющим в отношениях. А потому выходило, что никаких дальнейших отношений с Юлей быть не может. После такой любви Юлю он про себя окрестил царевной-лягушкой.

А Юля тем временем ластилась к его крепкому плечу.

– Мне так хорошо с тобой, Леша. Как здорово, что ты у меня есть. Я люблю тебя, теперь знаю это точно.

– Как давно ты это поняла?

– Недавно. В Швейцарии, когда нас разделяли тысячи километров. Я постоянно думала о тебе и в конце концов поняла, что мне тебя не хватает. Все мои мысли были только о тебе.

– И что же мне теперь с тобой делать?

– Что хочешь.

Забродин глубоко задумался. Впервые в жизни в нем проснулось новое, незнакомое ему доселе чувство ответственности. И это новое чувство испугало его, Алекс был к нему не готов и не умел с ним жить. Теперь же приходилось переделывать себя изнутри. Забродин это мог, но не хотел. До сих пор он считал себя человеком, свободным от обязательств, а тут с ним рядом лежит женщина, ищущая его теплоты. Забродин склонился на Юлю: она так к нему прижалась, что ему даже жалко ее стало.

– Я пойду покурю, – сказал он и вышел на лоджию.

А там его застал телефонный звонок.

– Леха, – сообщил собеседник с той стороны, – в понедельник отъезжаем. Автобус на Москву. Едешь или нет? Заказывать на тебя место?

– Заказывай, еду.

Юле он решил не говорить, что уезжает на заработки в столицу.

8

– Жукова Юлия Андреевна, тридцать лет, бизнес-леди, владелица туристического бюро «Каприз-Плюс», организует отдых россиян за рубежом. Не замужем, детей нет. Проживает одна.

Детектив предоставил Лиле полное досье на Юлю.

– Неужели Леша в самом деле повелся за денежным мешком?

– Не знаю, за чем повелся ваш муж, а только мне что удалось собрать, то я вам и сообщаю.

– У вас есть ее фотография?

– Вообще-то есть, но очень плохого качества. Это больше похоже на копию.

– Почему?

– Так получилось, извините.

– Давно они встречаются?

– Они вообще не встречаются – они просто ходят друг к другу в гости.

– Ага... В гости, значит. – Лиля помедлила. – А где живет

Алекс?

– На съемной квартире, которую ему сняла Жукова. Вот адрес.

– Спасибо...

Лиля наведальась в «Каприз-Плюс».

– Жукову Юлю Андреевну я могу видеть? – спросила она в приемной.

– Вы записаны? – уточнила Оля.

– Нет. Юля Андреевна меня не знает.

– Как о вас доложить?

– Лиля Забродина.

– Хорошо. – Оля поинтересовалась у хозяйки, может ли она принять посетительницу.

– Она говорит, что вы не знакомы.

– Пусть войдет, – ответила Юля в селектор.

– Благодарю. – Лиля важно проследовала в директорскую дверь.

– Здравствуйте! – сказала громко. – Меня зовут Лиля Забродина.

Юля так и села.

– Не ожидала? – тон гостыи принял гневный оттенок.

– Разве он... разве у него... – Юля терялась. – Он мне не говорил. Он сказал, что свободен.

– Я знаю. Правду Леша никогда не говорит, я сама его с трудом понимаю. О том, что у нас двое детей, вы тоже, я полагаю, не в курсе?

– У Лешки есть дети? – Юля встрепелулась.

– Да. Он растит моих девочек от первого брака. Они ему как свои. Позвольте, я закурю?

– Пожалуйста, – сказала Юля и подвинула Лиле пепельницу. – А может, кофе?

– Не откажусь.

– Вам с сахаром, со сливками – как?

– А «Капучино» есть?

– Оленька, нам два «Капучино», – Юля нажала на селектор.

– Давай на «ты», – предложила Лиля.

– Давай. А может, желаешь за знакомство?

– Я сюда пришла не вина распивать, а посмотреть на тебя, сучку, которая увела моего мужа.

Оля принесла кофе.

– Неси назад, мы передумали, – переменяла тон Юля.

– Нет, оставь, – приказала Лиля. – Я с твоего позволения все-таки чашечку выпью.

– Я его не уводила, – твердо отчеканила Юля, – он сам ушел. Я его не просила.

– «Не виноватая я – он сам пришел»? – передразнила Лиля. – Это мы все слышали. Зачем он тебе? Нашла бы себе ровню, богатого и делового.

– Забирай: семейные мне не нужны. Да если бы я знала...

– Охотно верю. Ты думала, он свободен? Ну и что? Замуж за него захотела? Лешка никогда ни на ком не женится. Мы

прожили с ним двенадцать лет – просто так, без росписи и брака, потому что брак – это обязательства, а Забродин человек не обязательный. Сожительство – самое большое, на что можно с ним рассчитывать.

– Я люблю его, – огорошила своим ответом Юля. Лиля поперхнулась.

– Ах, вот так, значит... Любишь, говоришь?

– Да. И за это ты меня прости. Леша не создан для семейной жизни – это я поняла, но и для меня выйти замуж – не главное. Я там уже однажды была и больше не стремлюсь. С любимым человеком по-всякому хорошо.

– А если я тебе скажу, что он – кобель?

– Зачем же ты жила с ним столько лет, с кобелём?

– Я закрывала на это глаза.

– Если только так. Думаю, уважающая себя женщина не будет жить с кобелем.

– Значит, ты себя не уважаешь, раз собираешься с ним жить.

– Мне кажется, мы не будем с ним жить. Мне не удастся удержать его возле себя.

– Ты знаешь, что он в Москву на заработки едет?

– Когда?

– Скоро. Ты, я вижу, не осведомлена.

– Нет, он мне не рассказывал. А зачем?

Лиля удивилась.

– Как зачем? За деньгами! Ты никогда не слышала от Ле-

хи, что ему денег мало?

– Денег всем мало.

– Нет, не то, не то! Ты думала, что он один, что он свободный, а одному человеку должно хватать зарплаты. А Забродину ее не хватало. Ты никогда не думала, почему? А теперь его еще и уволили за прогулы.

– Почему же он у меня денег не попросил?

– Леша себе этого никогда не позволит. В какой бы заднице он ни сидел, но просить денег у женщины он никогда не станет. Он не альфонс.

– Может, он и не альфонс, но живет в квартире, которую я ему сняла. И таксисту тоже я заплатила.

– Ты его содержишь?

– Нет. Ты как обо мне узнала, Лиля?

– Леша сам сказал, что встретил другую. Я наняла частного детектива, и он вас выследил. О тебе я навела справки. Ты никогда не выходила замуж?

– Я в разводе.

– Странно, что такая эффектная женщина при деньгах – и одинока.

– Увы, так бывает.

– А к колдунам ты никогда не обращалась? К магам?

– Я им не верю.

Они замолчали. Лиля встала со стула, прошлась по кабинету. Обратила внимание на сертификаты и грамоты, которыми была увешана стенка, прочитала. Некоторые грамоты

были написаны не по-русски.

– Чехия, Испания, – читала Лиля. – А это вообще не понять что: Монтенегро.

– Это Черногория, – перевела Юля.

– Это где?

– Бывшая Югославия.

– Ты там была?

– Я много где была. Балканы объехала все.

– А что за грамоты?

– Это не грамоты – это лицензии и благодарственные письма от стран, с которыми я работаю.

Распрощались они сухо, не дружески и не враждебно, не пожелав друг другу ничего хорошего. Удалившись на безопасное расстояние, Лиля сделала загадочный звонок:

– Алло, Викуся? Хочешь сенсацию? У меня есть материал, могу поделиться. Давай через час в «Летнем дворике».

9

Близкая подруга Лили, Виктория Мастыко, была двоюродной сестрой известного ди-джея, ведущего популярной музыкальной программы на молодёжном радио и дискотек в ночных клубах. Саму Вику братец пристроил обозревателем в газету – известное «желтое» издание. Мастыко славилась тем, что могла и умела преподносить сенсации, взрывавшие общественность. За это пользовалась особой любовью у своего руководства. Виктория профессионально работала и на заказ. Писала всегда под псевдонимом, поэтому журналист-

ская репутация никогда не страдала. О работе на заказ Лили и хотела ее просить. Купив по пирожному и чаю, подружки устроились за крайним столиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.